

DOI: 10.24290/1029-3736-2020-26-4-35-47

СТАНОВЛЕНИЕ СОЦИОЛОГИИ ТЕЛА ВО ФРАНЦИИ: М. МОСС, А. ЛЕРУА-ГУРАН, К. ЛЕВИ-СТРОСС, М. ФУКО

Д.А. Старостина, асп. кафедры современной социологии социологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, Ленинские горы, МГУ, д. 1. стр. 33, г. Москва, Российская Федерация, 119234*

Оформление социологии тела как самостоятельной научной дисциплины базируется на разработках представителей французской социальной антропологии. Проблематизация телесности в антропологии фактически начинается с категории “техники тела”. Данное понятие впервые введено в научный оборот французским антропологом и этнографом Марселем Моссом. Описанные им техники основываются на обширном этнографическом материале, на основании которого он формулирует две базовые классификации. Вслед за Моссом, категорию “техники тела” продолжает развивать его ученик Андре Леруа-Гуран и изучает телесность через призму инструментальности. В данной статье также представлены характеристика работы “Техники тела” французским этнологом К. Леви-Строссом и его общая оценка творчества М. Мосса с личными дополнениями и комментариями.

Как было указано, проблематизация “тела”, заложенная М. Моссом в антропологии, стала фундаментом для построения теорий, работающих с телесностью и в других дисциплинах. В настоящей работе показывается данный переход на междисциплинарный уровень. Он связан с фигурой французского философа, историка и социолога М. Фуко. Тело в его концепции рассматривается в качестве объекта власти. Продолжая традицию, заложенную его предшественниками в русле антропологии, Фуко выводит проблематику телесности на новый уровень, заложив основы социологии тела.

Показав, что тело — это не просто придаток, а полноценный и самостоятельный объект исследования, М. Мосс не только расширил предметное поле антропологии, включив туда телесность, но и открыл возможность развития данной категории для социологии, лингвистики, психологии, истории религии и других дисциплин.

Ключевые слова: тело, телесность, техники тела, антропология, социология тела, классификация техник тела.

* Старостина Дарья Антоновна, e-mail: dasha-sta@yandex.ru

FORMATION OF SOCIOLOGY OF THE BODY IN FRANCE: M. MOSS, A. LEROIS-GURAN, K. LEVI-STROSS, M. FUKO

Starostina Daria A., Postgraduate Student of Department of Modern Sociology, Lomonosov Moscow State University, Leninsky Gory 1-33, Moscow, Russian Federation, 119234, e-mail: dasha-sta@yandex.ru

Making the sociology of the body as an independent scientific discipline based on the work of the French social anthropology. Problematization of physicality in anthropology actually begins with the category of “techniques of the body”. This concept was first introduced in the scientific turnover by the French anthropologist and ethnographer Marcel moss. Described techniques are based on extensive ethnographic material on the basis of which he formulates two basic classifications. After Moss, the category of “techniques of the body” continues to develop his student André Leroy-Gourhan and exploring physicality through the lens of instrumentality. This article also presents a description of the work “Techniques of the body” by French ethnologist K. Levi-Stross and his overall assessment of the work of M. moss, with personal additions and comments.

As previously indicated, the problematization of the “body”, founded by M. moss in anthropology, became the Foundation for building theories that work with physicality and in other disciplines. In the present work shows the transition on an interdisciplinary level. It is associated with the figure of the French philosopher, historian and sociologist Michel Foucault. The body in his concept considers as the object of power. Continuing the tradition established by its predecessors in the mainstream of anthropology, Foucault brings the issue of physicality to a new level, laying the foundations of the sociology of the body.

Showing that the body is not just an appendage, but a full-fledged object of study, M. moss not only expanded the subject field of anthropology to include physicality, but also opened the opportunity to develop this category for sociology, linguistics, psychology, history, religion and other disciplines.

Key words: *body, physicality, techniques of the body, anthropology, sociology of the body, classification of techniques of the body.*

Социология тела как самостоятельная дисциплина имеет свою предысторию. Базисом ее становления является социальная антропология, тесно связанная с именем М. Мосса (1872–1950) и другими представителями французской традиции изучения телесности: А. Леруа-Гураном (1911–1986) и К. Леви-Строссом (1908–2009). Продолжает указанное направление М. Фуко (1926–1984). Его теория представляет переход проблематики телесности из русла исключительно антропологии и демонстрирует оформление самостоятельной дисциплины — социологии тела.

В рамках изучения телесности одной из важнейших является категория “техники тела”. Она становится первоначальным базисом конструирования проблематики тела в современных социальных дисциплинах. Данное понятие берет свои истоки в социальной антро-

пологии и этнографии, а его появлению мы обязаны французскому ученому М. Моссу. Выбор самого понятия “техники тела” он обосновывает их конкретностью. Техники можно зафиксировать. Это факты, которые можно изложить. Являясь, в данном случае, сторонником индуктивного подхода, французский этнограф настаивает на изучении конкретных, реально существующих и наблюдаемых техник, которые впоследствии могут быть подвергнуты абстрагированию.

Построение своей концепции Мосс начинает с определенных биографических моментов. Началом к последующим наблюдениям для этнографа послужило знакомство с автором статьи “Плавание” (имя которого, как указывает сам Мосс, он забыл) для журнала “Британская энциклопедия”. Эта работа показала значимость исторического и этнографического рассмотрения подобной проблематики. Впоследствии Мосс стал сам наблюдать и анализировать техники плавания, отмечая, что в его детстве и у современного ему младшего поколения есть ряд заметных отличий. Они связаны с открытием глаз под водой, нырянием, определенной манерой плавать брассом и т.д.

В современном исследовании по определению основных характеристик техники плавания детей различного возраста¹ было также выявлено использование различных техник плавания у представителей разных возрастных групп. Примечательно, что выбирая удобное для себя соотношение темпа и “шага” (шаг — расстояние, проплываемое спортсменом за один цикл), часть детей использует технику, включающую выбор высокого темпа, но небольшой “шаг”, другая часть — низкий темп движений, но длинный “шаг”. Коррелирует это с возрастной группой: детям младшего возраста удобнее плыть, сохраняя длинный “шаг” и снижая при этом темп, детям 11–12 лет — наоборот. Это доказывает актуальность наблюдений французского этнографа и сегодня.

Второй фактор является всеобъемлющим и значимым не только для Мосса, но и для общества в целом. Это Первая мировая война, которая не могла не оказать огромного влияния на творчество французского мыслителя, в особенности, учитывая, что Мосс являлся прямым ее участником. В это время им было проведено множество наблюдений, связанных, в том числе, с техниками тела. Например, после победы Вустерского полка в битве на Эне, англичанами было решено провести парадный марш под аккомпанемент французских военных музыкантов. Шаги марширующих не попадали в такт музыке. Поэтому уже через полгода это действие было отменено ввиду

¹ *Коришунова А.В., Гусев А.В.* Исследование характеристик техники плавания детей различного возраста // Ученые записки университета Лесгафта. 2010. № 6 (64). С. 45–49.

того, что движения ног во время марша у англичан по-прежнему не совпадал с ритмом французской музыки.

Но даже эти наблюдения сам французский мыслитель трактует лишь как “подступ к предмету”². Настоящее “озарение” пришло к нему во время лечения в госпитале в Нью-Йорке. Наблюдая за медсестрами, Мосс отметил, что их манера движения, в особенности ходьба, кажется ему очень знакомой. Анализируя свои воспоминания, он осознал, что уже встречал подобные движения в популярных кинофильмах. По возвращении в Париж, он заметил такую же походку у француженок, на которых также оказало влияние американское кино. Все перечисленные выше события сыграли важную роль в становлении разработки категории “техники тела”.

Термин “техники тела” Мосс первым вводит в научный оборот в уже упомянутом выше труде “Техники тела”³ (1935 г.) и определяет их как “традиционные способы, посредством которых люди в различных обществах пользуются своим телом”⁴. На вопрос что представляет собой тело, Мосс отвечает следующим образом: “Тело есть первый и наиболее естественный инструмент человека. Или, если выражаться более точно и не говорить об инструменте, можно сказать, что первый и наиболее естественный технический объект и в то же время техническое средство человека — это его тело”⁵.

В другой своей работе “Техники и технология”⁶, опубликованной через шесть лет после “Техники тела”, Мосс продолжает развитие данной проблематики и дает дефиницию самого понятия “техники”, трактуя его как “набор движений или действий, осуществляемых с помощью инструментов или без, формализованных и традиционных, направленных на достижение определенной цели, физической, химической или органической”⁷. В этом определении отчетливо наблюдается стремление Мосса использовать понятие техники, не сводя ее к сугубо материально-механической сфере.

Техники тела связаны, прежде всего, с конкретными обществами и культурами. “Каждое общество обладает своими, присущими только ему привычками”⁸. Формирование этих привычек, тради-

² Мосс М. Общества. Обмен. Личность. Труды по социальной антропологии / Сост., предисл., вступ. ст., коммент. А.Б. Гофмана. М., 2011. С. 307.

³ Мосс М. Техники тела // Общества. Обмен. Личность. Труды по социальной антропологии. М., 1996.

⁴ Мосс М. Общества. Обмен. Личность... С. 304.

⁵ Там же. С. 311.

⁶ Mauss M. Techniques and technology // Techniques, Technology and Civilization. N.Y., Oxford, 2006.

⁷ Ibid. P. 149.

⁸ Мосс М. Общества. Обмен. Личность... С. 306.

ций, ценностей и усвоение опыта происходит, основываясь на этих телесных техниках, включающих обряды, танцы и даже простые повседневные движения. Все это, согласно Моссу, усваивается постепенно, обретая конкретную форму. Именно так и формируются различия между народами и культурами. Очевиден тот факт, что это не конечная форма. Под влиянием контакта между представителями различных культур и определенных исторических событий, техники тела могут претерпевать изменения, которые либо приживаются и трансформируют сами техники, либо отвергаются. Описанный выше пример марша английского войска под французские аккомпанементы демонстрирует тот случай, когда культурное изменение техник тела было отвергнуто. Ситуация с медсестрами в больнице Нью-Йорка и француженками наоборот, является примером успешного усвоения.

Изучая техники тела, Мосс настаивает на необходимости тройственного подхода, включающего анализ трех элементов: социального, биологического и психологического. Все они имеют большое значение и неразрывно связаны между собой. Во всех элементах искусства использования человеческого тела отчетливо наблюдается доминирование фактов воспитания и связанного с ним подражания. Ребенок или взрослый находят для себя некий идеальный успешный образ и подражают ему, перенимая конкретные техники. Престиж копируемой личности и последующее усвоение ее манер и составляют на практике триаду указанных элементов.

Возможность передачи техник тела (в особенности посредством слов), согласно Моссу, отличает нас от животных. Это передача, в свою очередь, невозможна без традиций. Подчеркивая их особую важность, сами техники этнограф определяет как “традиционный действенный акт”. Традиции закрепляют наш опыт и техники, позволяя транслировать их последующим поколениям.

Заслугой Мосса является не только введение в научный оборот термина “техники тела”, но и создание их классификации, которая базируется на широком этнографическом материале из жизни европейских, восточных и так называемых “примитивных” обществ. В ее основу этнограф закладывает такие базовые категории как пол, возраст и позже добавляет еще две: опыт и форма передачи. Данную классификацию Мосс именуется как “первые четыре подхода к предмету”. Она включает:

1. Разделение техник тела между полами.

В качестве наглядного примера половых различий в техниках тела приводится разница в сжатии кулака и положении при этом большого пальца у мужчин и женщин. Этот феномен довольно слож-

но объяснить, но, по мнению Мосса, кроме факта обучения, важную роль в становлении этого процесса играют также биологические и психологические явления.

2. Изменчивость техник тела в зависимости от возраста.

Для демонстрации возрастной разницы, приводится в пример возможность ребенка легко сесть на корточки и проблематичность этого же действия для взрослого. Но даже этот факт выявляет определенное противоречие: взрослые австралийские аборигены способны с такой же легкостью присесть не корточки, как и европейские дети. Это и показывает недостаточность использования лишь пола и возраста, и Мосс добавляет категории эффективности и формы передачи.

3. Классификация техник тела по эффективности.

В данном подходе приводится прямая аналогия с дрессировкой животных. Как их обучают определенным командам, так детей учат выполнять те или иные действия конкретным образом. Результат этой дрессировки оценивается ее производительностью и эффективностью. В качестве примера можно привести такое, простое на первый взгляд, явление как бег. Обучаясь бегу, индивид усваивает определенную манеру движения своих конечностей, а также технику дыхания. Оценкой эффективности становится скорость и дистанция.

4. Передача формы техник.

Являясь частью нашего опыта, привычек и навыков, техники тела передаются от родителей к детям. В процессе воспитания и обучения не только детей, но и представителей всех возрастов и обоих полов, важно учитывать множество неизученных деталей и подвергнуть их наблюдению. Так мусульмане приучены совершать все действия правой рукой, даже если необходимо пользоваться ножом и вилок, и даже если их левая рука лучше развита. На этом примере мы в очередной раз убеждаемся в важности традиций, так как не можем объяснить данные действия исходя сугубо из физиологического рассмотрения.

Указанная выше классификация не является единственной, разработанной Моссом. В третьей главе “Биографическое перечисление техник тела” этнограф выделяет другую, эмпирическую классификацию техник тела, которая, как он сам полагает, является более доступной для фактического наблюдения. Это обусловлено в первую очередь тем, что в ней поэтапно отражена жизнь индивида. Данную классификацию составляют следующие группы техник:

1. *Техника рождения и акушерства.* Данные техники могут кардинально отличаться от народа к народу. Согласно многим источникам,

мать Будды осуществляла его рождение стоя. Эта традиция сохраняется до сих пор в семьях многих индийских женщин. В европейских странах привычное положение родов лежачее, а в некоторых культурах роды проходят на четвереньках. После рождения техника принятия ребенка также различается в зависимости от расы и культуры. Больных детей могут выбрасывать, а близнецов предавать смерти, если это заложено в культурно-историческом базисе народа.

2. *Техника детского периода*, включающая ношение ребенка на руках, кормление грудью, укладывание в колыбель, также имеет специфическое проявление у разных народов и влияет на последующее становление ребенка.

3. *Техники юности* Мосс начинает рассматривать на примере так называемых примитивных обществ, где взросление юношей и девушек происходит кардинально отличным образом. В негритянских обществах молодые люди в период полового взросления подвергаются более интенсивному воспитанию в тот момент, когда девочек продолжают воспитывать привычным им традиционным способом. Юношей отделяют от девушек и обучают военному ремеслу, в то время как школы для девочек не существует. Они проходят процесс обучения у матерей, усваивая полезные бытовые навыки.

В настоящее время в современных нам европейских обществах, практически отсутствует деление техник юности между полами. В школе, происходит получение одинаковых знаний, освоение одинаковых навыков. В спортивной сфере половые различия имеют более выраженный характер. Так, например, мальчиков гораздо чаще отдают в футбольные секции, где в большей степени важна физическая сила, выносливость и скорость, а девочек в танцы, художественную гимнастику или, например, фигурное катание, где кроме физической силы, необходимым являются также гибкость и пластичность. Тем не менее, выбор секции в современных условиях не имеет четкой фиксации или запрета, а скорее закреплено в традиции. Несмотря на то, что футбол в общественном сознании предстает скорее мужским видом спорта, существуют женские футбольные команды. То же касается других видов спорта.

Однако независимо от типа общества и культуры, юношество — важный период, так как именно в нем формируется и закрепляется устойчивый набор техник, используемых впоследствии в течение всей оставшейся жизни.

4. *Техники зрелого возраста* Мосс выделяет на основании, удобном для обыденного понимания, различных моментов дня. Он выделяет семь основных: техники сна; техники отдыха (бодрствова-

ния); техники движения (включающие бег, танец, прыжок, плавание силовые движения и так далее); техники ухода за телом; техники насыщения (еда и питье); техники воспроизводства; техники лечения аномально (например, массажи).

Следует акцентировать особое внимание на техниках ухода за телом. Через призму современных реалий можно ошибочно предположить, что данный раздел включает такие техники как макияж, косметологические процедуры, фитнес, пластическую хирургию и так далее. Поэтому особенно важно сделать акцент на том, что Мосс трактует их в не совсем привычном нам представлении. Согласно его классификации техники ухода составляют умывание, намыливание, уход за ртом (включающий, например, технику кашля и отхаркивания) и гигиена естественных потребностей.

По мнению Мосса, все указанные техники очень важны. Общество создает культуру, поэтому техники тела, как составляющие культуры тела, всегда будут играть значительную роль. Данная классификация по-прежнему остается актуальной в рамках классификации техник тела в современных обществах.

Переходя к более общим вопросам, необходимо указать, что основной принцип усвоения техник в обществе — это адаптация тела к его применению. Они воспитывают стойкость, серьезность, достоинство и играют настолько значительную роль в жизни каждой расы, что составляют основополагающие аспекты ее истории. Общество оказывает влияние на сознание, и второе начинает доминировать над эмоциональной и бессознательной составляющей. Техники тела носят всеобъемлющий характер и присутствуют везде: у различных народов и культур, имея свои специфические особенности. “Человек всегда делал собственное тело предметом своих представлений: существует тело работы⁹, тело ярости¹⁰, тело спорта¹¹, тело танца¹², тело костюма и другие^{13,14}”.

Работа “Техники тела” Мосса нашла большой отклик и признание в научном сообществе и легла в основу многих последующих теоретических разработок, связанных с техниками телами и с телесностью

⁹ Metcalfe A.W. The hands of homo faber // *Body & Society*. 1995. N 1.

¹⁰ Robillard A.B. Anger in-the-social-order // *Body & Society*. 1996. N 2.

¹¹ Lewis N. The climbing body, nature and the experience of modernity // *Body & Society*. 2000. N 6.

¹² Thomas H. Ballet and the anthropology of dance // *Body & Society*. 2001. N 7.

¹³ Scott S. How to look good (nearly) naked: the performative regulation of the swimmer's body // *Body & Society*. 2010. N 16.

¹⁴ Круткин В.Л. Техники тела и движения человека // *Журнал социологии и социальной антропологии*. 2014. Т. 17. № 2. С. 168.

в целом. Французский этнолог К. Леви-Стросс написал “Введение к трудам Марселя Мосса”¹⁵ к сборнику “Социология и антропология”, вышедшему в 1950 г. Он высоко ценил вклад сочинений Мосса в науку, утверждая, что его мысли “ведут к самой сути проблемы” и оказывают влияние не только на этнологию и социологию, но и на ряд других дисциплин: лингвистику, психологию, историю религии и так далее. Характеризуя работу “Техники тела” с исторической точки зрения, он писал, что основная заслуга статьи состояла, прежде всего, в расширении исследовательского поля антропологии. Если до этого в нее были включены в основном материальные артефакты и области представлений, то благодаря Моссу в ней стала учитываться телесность человека, который создает эти артефакты и живет в их окружении.

Согласно Леви-Строссу мысль Мосса носит актуальный и современный характер, так как опровергает существующее и активно продвигаемое “расистское” мнение о том, что человек является “продуктом” собственного тела. Он смог показать, что “как раз человек во все времена и во всех странах делал свое тело продуктом собственных техник и представлений”¹⁶, а не наоборот.

Изучение техник тела позволило Моссу подойти к дисциплинарному вопросу о соотношении социологии и психологии. Леви-Стросс пишет: что “подчеркивая важность магической смерти и техник тела, он надеялся также установить новый тип единства...практических и реальных связей психологии и социологии”¹⁷.

Мосс не только открыл для научного сообщества новое поле проблематики, но и настаивал на важности и необходимости изучения техник тела и того, как сами общества принуждают своих членов использовать собственные тела. Таким образом, он определил вектор развития современной ему этнографии и ее предметного поля в направлении социологии.

Последователь Мосса, его ученик Андре Леруа-Гуран, известный французский ученый, специалист в области археологии, палеонтологии и этнологии, продолжает изучение проблематики телесности. В 1946 г. он защищает диссертацию под руководством своего наставника, а в 1964 г. выходит в свет его фундаментальный труд “Жест и речь”¹⁸, во многом принесший ему известность. Британский антрополог Тим Ингольд характеризует данную работу как

¹⁵ *Леви-Стросс К.* Предисловие к трудам Марселя Мосса // Мосс М. Социальные функции священного. СПб., 2000.

¹⁶ *Леви-Стросс К.* Предисловие к трудам Марселя Мосса. С. 411–412.

¹⁷ Там же. С. 412.

¹⁸ *Leroi-Gourhan A.* Gesture and speech. Cambridge, 1993.

“одну из выдающихся в антропологии XX века”¹⁹. Тело и техники его использования рассматриваются Леруа-Гураном с точки зрения соотношения с инструментальностью. Согласно ученому, “отличие действий человека от действия животного, состоит не столько в том, что люди используют инструменты, но и в том, что инструменты вторых слиты с их телами, тогда как люди умеют обособлять движение и инструмент”²⁰. Тем не менее, даже после отделения “внешний” инструмент не становится чем-то обособленным и оторванным, он по-прежнему связан с телом. Тела людей и тела предметов формируют родственные группы. Они состоят из одной субстанции в пространстве и времени. Таким образом, рефлексия человеком окружающего мира осуществляется не только через язык и логику, но и через тело и чувства. На примере жеста, французский ученый показывает, что инструменты и тела глубоко взаимосвязаны.

Леруа-Гуран считал ошибочной существующую в науке тенденцию постоянного деления на “материальное” и “нематериальное”. Он полагал, что если безоговорочно принять это разделение, культура станет прямой противоположностью материальности. Но культура не находится где-то вне вещей: она проникает в них и становится их частью²¹. Его идеи побуждают отказаться от привычного противопоставления субъекта и объекта в трактовке познания и от устоявшегося противопоставления тела и души. Если Мосс представил рассмотрение техник тела в контексте кросскультурных сравнений, то Леруа-Гуран дополнил его разработки в рамках палеоантропологических реконструкций и эволюции человека.

Завершающей фигурой рассматриваемого французского направления в понимании телесности является французский философ, историк и социолог Мишель Фуко (1926–1984). Продолжая традицию, заложенную его предшественниками в русле антропологии, он выводит проблематику телесности на новый междисциплинарный уровень, по праву считаясь основоположником социологии тела.

Уходя от этнографического описания конкретных техник, Фуко представляет изучение тела как объекта власти. Он акцентирует внимание на том, что историки уже задолго до него начали писать историю тела. Их исследования телесности осуществлялось в рамках исторической демографии и патологии. В спектр рассматриваемых

¹⁹ *Ingold T.* “Tools for the hand, language for the face”: an appreciation of Leroi-Gourhan’s “Gesture and Speech” // *Studies in History and Philosophy of Biological and Biomedical Sciences*. 1999. N 30 (4). P. 451.

²⁰ *Ingold T.* “Tools for the hand, language for the face”... P. 90.

²¹ *Olsen B.* Material culture after text: remembering things // *Norwegian Archaeological Review*. 2003. N 36 (2). P. 93–94.

ими вопросов входило тело какместилище потребностей и каксосуд физиологических процессов и метаболизмов. По мнению философа, историки показали степень важности вовлечения биологических основ, связанных с микробами или продолжительностью жизни, в историю, но упустили из внимания важную деталь: “тело непосредственно погружено и в область политического...его захватывают, клеймят, муштруют, пытаются, принуждают к труду, заставляют участвовать в церемониях, производить знаки”²². Данный политический аспект тесно переплетается с экономическим, подразумевающим производительность тела индивида. Но даже эта производительность имеет место исключительно в той ситуации, где индивид вовлечен в ситуацию подчинения. Полезность тела, таким образом, определяется двумя критериями: производительностью и степенью подчинения.

Власть над телом претерпевает определенную историческую трансформацию своих форм, но аспекты подчинения и манипулирования остаются неизменными. Исключив “казнимое тело”²³, имеющее место в прошлом, правосудию по-прежнему приходится затрагивать тела осужденных, контролировать и манипулировать ими, но делать это более искусно, в соответствии с определенными правилами и ссылаясь при этом на “возвышенную” цель. Место палача в профессиональном сдерживании тела, согласно Фуко, занимают теперь надзиратели, врачи, тюремные священники, психиатры, психологи, воспитатели и другие лица, наделенные такого рода полномочиями.

Необходимо в общих чертах отметить то, что сам процесс становления общества модерна Фуко связывает с переходом от “зрелищного общества” к “дисциплинарному обществу”²⁴. Он пишет: “наше общество — общество надзора, а не зрелища. Под поверхностным прикрытием надзора оно внедряется в глубину тел”²⁵. Являясь субъектом наказания, тело не обязательно становится элементом зрелища, и упразднение публичных казней служит одним из доказательств.

Фуко отмечает, что еще в классический век произошло открытие тела как объекта и мишени власти, это доказывает великая книга о Человеке-машине²⁶. Человек-машина демонстрирует, что тело можно подчинить, использовать, преобразовать и усовершенствовать техники послушания. Тем не менее, преодолев определенную

²² Фуко М. Надзирать и наказывать. Рождение тюрьмы / Под ред. И. Борисовой. М., 1999. С. 40.

²³ Там же. С. 22.

²⁴ Кимелев Ю.А., Полякова Н.Л. Модерн и процесс индивидуализации: исторические судьбы индивида модерна. М., 2017. С. 104.

²⁵ Фуко М. Надзирать и наказывать. Рождение тюрьмы. С. 318.

²⁶ Там же. С. 198.

историческую трансформацию, техники послушания обрели три существенные новые черты: масштаб контроля (тело исследуется не в массе, а в деталях); объект контроля (рассматриваются не элементы поведения или язык тела, а эффективность движений и их внутренняя организация); модальность (непрерывное, постоянное принуждение, где процесс становится важнее результата). Три указанные характеристики делают техники контроля абсолютными и всеобъемлющими, формируя определенного рода дисциплину. Она производит “послушные” тела посредством социальных институтов и учреждений: армии, монастырей, образовательных учреждений и так далее. “Она распределяет и организует пространство, распределяет время, детализирует действия во времени, коррелирует тело и жест, осуществляет связь тела с объектом — в целом дисциплина осуществляет контроль над деятельностью и над жизнью в целом”²⁷. В теории Фуко, “техники тела” становятся скорее “техниками принуждения тела” или “техниками контроля тела”, формируемыми внешней силой власти. Мыслитель не сводит рассмотрение власти сугубо к государству или властвующей элите. Власть пронизывает все сферы бытия и каждого отдельного индивида.

В заключении, подчеркивая всю важность, отметим, что понятие “техники тела” Мосса послужило началом дальнейшего изучения проблематики телесности в социально-гуманитарных дисциплинах: социологии, этнологии, психологии и других. Он не просто дал определение и составил классификацию техник, а установил тело в центр, сделав его самостоятельным и полноценным объектом исследования. Используя красивую художественную метафору, Леви-Стросс назвал Мосса “астрономом человеческих созвездий” и привел следующую цитату из его работы “Прежде всего надо составить по возможности максимально обширный каталог категорий, начиная со всех, о которых мы можем узнать, что люди пользуются ими. Тогда мы увидим, что на небосводе разума еще много мертвых, бледных, темных лун”²⁸. Одной из таких “мертвых лун” была до Мосса категория тела.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Кимелев Ю.А., Полякова Н.Л. Модерн и процесс индивидуализации: исторические судьбы индивида модерна. М., 2017.

Кориунова А.В., Гусев А.В. Исследование характеристик техники плавания детей различного возраста // Ученые записки университета Лесгафта. 2010. № 6 (64).

²⁷ *Кимелев Ю.А., Полякова Н.Л.* Модерн и процесс индивидуализации... С. 105.

²⁸ *Леви-Стросс К.* Предисловие к трудам Марселя Мосса. С. 434.

Круткин В.Л. Техники тела и движения человека // Журнал социологии и социальной антропологии. 2014. Т. 17. № 2. С. 168.

Леви-Строс К. Предисловие к трудам Марселя Мосса // Мосс М. Социальные функции священного. СПб., 2000.

Мосс М. Общества. Обмен. Личность. Труды по социальной антропологии / Сост., предисл., вступ. ст., коммент. А.Б. Гофмана. М., 2011.

Мосс М. Техники тела // Общества. Обмен. Личность. Труды по социальной антропологии. М., 1996.

Фуко М. Надзирать и наказывать. Рождение тюрьмы / Под ред. И. Борисовой. М., 1999.

REFERENCES

Fuko M. Nadzirat' i nakazyvat'. Rozhdenie tyur'my [Discipline and Punish. The Birth of a Prison] / Pod red. I. Borisovoj. M., 1999.

Ingold T. "Tools for the hand, language for the face": an appreciation of Leroi-Gourhan's "Gesture and Speech" // Studies in History and Philosophy of Biological and Biomedical Sciences. 1999. N 30 (4).

Kimelev Yu.A., Polyakova N.L. Modern i process individualizacii: istoricheskie sud'by individa moderna [Modernity and the process of individualization: the historical fate of the modern individual]. M., 2017.

Korshunova A.V., Gusev A.V. Issledovanie harakteristik tehniki plavanija detej razlichnogo vozrasta [Investigation of the characteristics of swimming techniques in children of different ages] // Uchenye zapiski universiteta Lesgafta. 2010. N 6 (64).

Krutkin V.L. Tekhniki tela i dvizheniya cheloveka [Techniques of the body and human moveme] // Zhurnal sociologii i social'noj antropologii. 2014. T. 17. N 2.

Leroi-Gourhan A. Gesture and speech. Cambridge, 1993.

Levi-Stros K. Predislovie k trudam Marselja Mossa [Preface to the works of Marcel Moss] // Moss M. Social'nye funkcii svjashhennogo. SPb., 2000.

Lewis N. The climbing body, nature and the experience of modernity // Body & Society. 2000. N 6.

Mauss M. Techniques and technology // Techniques, Technology and Civilization. N.Y., Oxford, 2006.

Metcalfe A.W. The hands of homo faber // Body & Society. 1995. N 1.

Moss M. Obshhestva. Obmen. Lichnost. Trudy po social'noj antropologii [Society. Exchange. Personality. Works on social anthropology] / Sost., predisl., vstup. st., comment. A.B. Gofmana. M., 2011.

Moss M. Tekhniki tela [Body techniques] // Obshchestva. Obmen. Lichnost'. Trudy po social'noj antropologii. M., 1996.

Olsen B. Material culture after text: remembering things // Norwegian Archaeological Review. 2003. N 36 (2).

Robillard A.B. Anger in-the-social-order // Body & Society. 1996. N 2.

Scott S. How to look good (nearly) naked: the performative regulation of the swimmer's body // Body & Society. 2010. N 16.

Thomas H. Ballet and the anthropology of dance // Body & Society. 2001. N 7.